

УДК 314.382

ИЗМЕНЕНИЕ ВОЗРАСТНОЙ МОДЕЛИ РОЖДАЕМОСТИ: СЛУЧАЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Григоричев К.В., Савин С.П.

*ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»,
Минобрнауки России, e-mail: kvg@isu.ru*

В статье проведен анализ изменения возрастной структуры рождаемости в Иркутской области. Исследование основано на анализе динамики возрастных коэффициентов рождаемости в условных и реальных поколениях. Исследование основано на открытых данных Федеральной службы статистики, а также неопубликованных материалах Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. Установлено, что изменение возрастной модели рождаемости в Иркутской области проявляется к концу 1990-х годов и связано с прекращением снижения возрастных коэффициентов рождаемости для городской и сельской местности региона позволяет утверждать, что данные тенденции формируются в основном городским населением. Данный вывод подтверждается результатами анализа рождаемости в реальных поколениях. Выявлено, что фактическая рождаемость в когортах 1970–1974 и 1980–1985 годов рождения существенно не увеличилась, несмотря на изменение социально-экономической ситуации.

Ключевые слова: рождаемость, возрастная модель, Иркутская область

CHANGING OF THE AGE COMPOSITION OF FERTILITY: THE CASE OF IRKUTSK REGION

Grigoriev K.V., Savin S.P.

Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: kvg@isu.ru

The main objective of the article is to search for qualitative changes in the pattern of fertility that occurred during 1990–2014. We note that the period of rapid growth in the number of births, total fertility rate and the total fertility rate in the region was completed. In our opinion, growth in the number of births and increase of population number were not the most important results of this process. We suggest that the rapid change in women's reproductive strategies became main meaning of this process. We have done the analysis of changing the age composition of fertility at Irkutsk region in the framework of theory of demographic transition. The changing age pattern fertility for hypothetic generations becomes noticeable at the turn of 1990–2000. Age-specific fertility rate in group 24–29 years starts grow rapidly at this time. At the same time fertility declining at younger ages (15–24 years). This process occurs at a faster rate in the urban population. Analysis of changes in real cohort fertility shows that a significant increase in the cohort total fertility rate (CTFR) has not occurred. We note that the contribution of age groups in CTFR only changed. For example, cumulative fertility rate in 1970–1974 and 1980–1985 generations for the period 15–34 year was changed slightly. We conclude that the change in the age pattern of fertility may mitigate negative changes age-sex structure of the population of the region. We assume that the increase in the birth rate in the age of 25–34 years can offset the decline in the number of potential mothers aged 20–24 years, which is expected in 2015–2020.

Keywords: fertility, age model, Irkutsk region

Ведущей тенденций демографического развития Иркутской области, как и России в целом, в последние 10–15 лет стал восходящий тренд уровня рождаемости. Число рождений с минимального уровня 1999 г. (26,7 тысяч) выросло более чем на 44% (38,5 тысяч в 2012 г.), а общий коэффициент рождаемости – с минимальных 9,5 промилле до 15,9. Однако уже с 2009–2010 годов пророс число рождений и значений ОКР сначала снизился, а затем фактически прекратился. Сформировалось своеобразное плато, отражающее пиковые воздействия структурных факторов, заложенных подъемом рождаемости в 1980-е гг. В 2013 г. число рождений сократилось на

2%; несколько снизился и ОКР (с 15,9 до 15,7 промилле).

В исследовательской литературе и медийной среде сложилось несколько версий о ключевых причинах и факторах роста рождаемости в России (в том числе и в рассматриваемом нами регионе), произошедшего в 2000-е годы. Не останавливаясь здесь на анализе этих позиций и мнений, отметим только, что непродолжительность восходящего тренда рождаемости прогнозировалась уже несколько лет назад. Сейчас уже можно относительно уверенно констатировать завершение этого процесса, что определяется, прежде всего, структурными причинами. Перспективное снижение чис-

ла женщин в возрасте от 20 до 35 лет в Иркутской области (на 10% к 2018 г. и на 25% к 2023 г. по сравнению с 2013 г.) возможностей для сохранения текущего числа рождений практически не оставляет.

Цели исследования. В этой ситуации нам представляется важным попытаться увидеть не столько количественные итоги обозначенного этапа (они более или менее очевидны), сколько возможные качественные изменения в структуре рождаемости. Проведенный ранее анализ показал, что на фоне роста рождаемости в регионе происходят довольно заметные сдвиги в возрастной модели рождаемости [3]. Такие изменения нам представляются гораздо более значимыми, нежели колебания числа рождений в зависимости от структурных изменений и пронаталистических мер, поскольку они могут свидетельствовать о продолжающихся качественных изменениях в характере воспроизводства населения. Эти изменения описываются как элементы второго демографического перехода [4; 6] или как закономерный этап более общего процесса единого демографического перехода [1]. Однако и в том, и в другом случае они связываются с «фундаментальными сдвигами в жизненном цикле современного человека и в системе индивидуального брачно-семейного планирования» [4], которые

в свою очередь прямо определяют ключевые тенденции дальнейшего демографического развития.

Анализ изменения возрастной структуры рождаемости строится на данных о возрастных коэффициентах рождаемости населения Иркутской области, доступных в открытых данных Федеральной службы статистики, а также неопубликованных материалах Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. Исследование строится на анализе динамики возрастных коэффициентов рождаемости в условных и реальных поколениях.

Трансформация возрастного профиля рождаемости в условных поколениях

Изменение возрастной модели рождаемости в Иркутской области становится заметно с конца 1990-х годов: снижение возрастных коэффициентов рождаемости, характерное в предыдущее десятилетие для всех групп женщин репродуктивного возраста прекращается (рис. 1). С начала 2000-х годов начинается заметный подъем рождаемости у женщин 25–39 лет, тогда как в младших возрастах (15–24 года) возрастные коэффициенты, несмотря на некоторые колебания, фактически не изменяются.

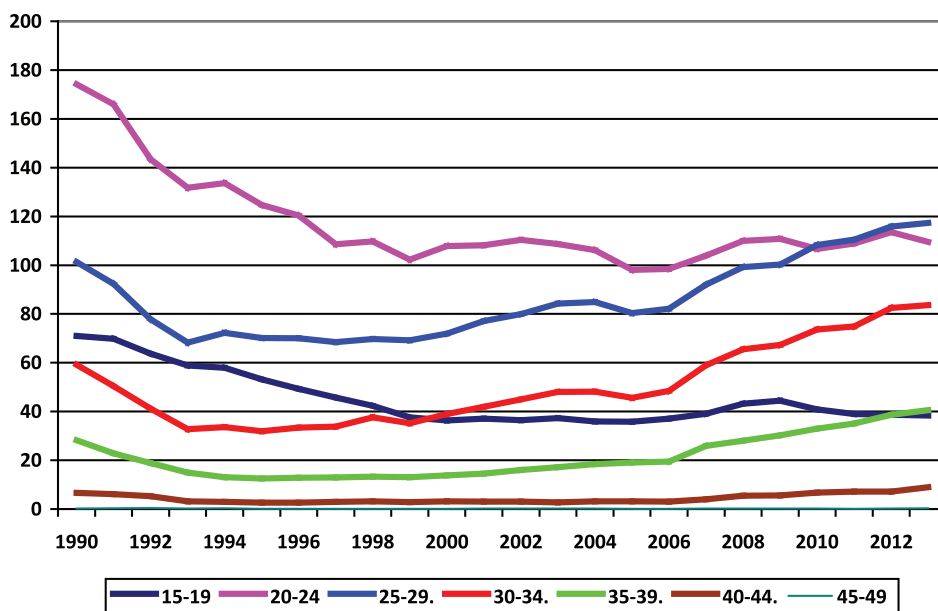

Рис. 1. Динамика возрастных коэффициентов рождаемости в Иркутской области (все население, на 1000 женщин в возрастной группе, лет)

Подобная динамика была связана, с одной стороны, с реализацией рождений, отложенных в 1990-е годы, а с другой — с изменением календаря рождений, вызванного комплексом пронаталистических мер

2007 года. Следствием стало принципиально изменение структуры вклада возрастных групп в рождаемость: если в 2000 г. вклад женщин 15–24 лет в рождаемость в условном поколении составлял 53%

(в 1990 г. – 55,6%), то к 2013 г. он снизился до 37,1%. Напротив, доля средних возрастов (25–34 года) в рождаемости в условных поколениях быстро росла: с 36,4% в 1990 г. и 40,8% в 2000 г. до 50,4% в 2013 г. Это привело к изменению возрастного профиля рождаемости в условных поколениях: если для 1990 года был характерен остроконечный профиль с выраженным пиком в группе 20–24 года, то к 2013 году профиль становится более сглаженным, а экссесс смещается в возраст 25–29 лет.

Сопоставление динамики возрастных коэффициентов рождаемости для город-

ской и сельской местности региона позволяет утверждать, что описанные выше тенденции формируются в основном городским населением. Здесь (рис. 2) тенденции, отмеченные для населения региона в целом, проявляются более заметно, а структура вклада возрастных групп женщин в рождаемость условного поколения изменяется еще более выраженно. Доля молодых возрастов (15–24 года) в этом показателе снизилась с 56,1% в 1990 г. до 52,2% в 2000 г. и до 34% в 2013 г., тогда как доля возрастов выросла с 36,6 до 41,7 и 52,5% соответственно.

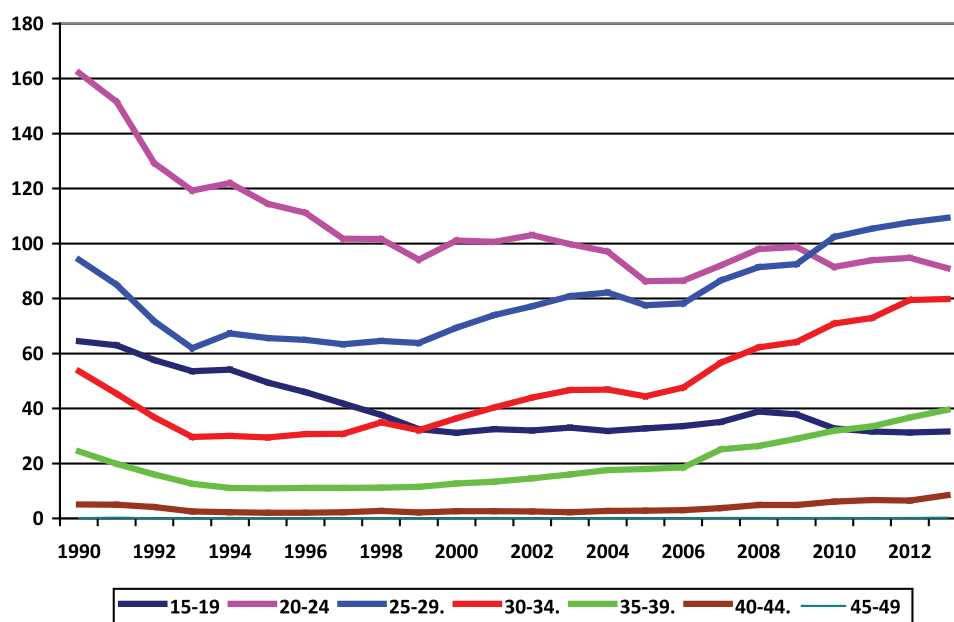

Рис. 2. Динамика возрастных коэффициентов рождаемости в Иркутской области (городское население, на 1000 женщин в возрастной группе, лет)

Говорить о качественных сдвигах в возрастной структуре рождаемости сельского населения области пока достаточно сложно (рис. 3). С начала 2000-х годов рост рождаемости происходит здесь практически во всех возрастных группах. Единственным признаком начинающихся перемен стало некоторое снижение возрастного коэффициента рождаемости в группе 15–19 лет. Изменение в рамках последнего тренда невелико и может лежать в рамках статистических колебаний, но его сохранение на протяжении трех лет позволяет предполагать начало процесса смены возрастной модели рождаемости и в сельской местности.

Здесь, однако, необходимо оговориться, что существенные коррективы в общий уровень и возрастную структуру рождаемости сельского населения Иркут-

ской области вносит интенсивный процесс субурбанизации, протекающий здесь в последнее десятилетие. Так, например, численность населения пригородного для областного центра района, которое учитывается как сельское, за 2000–2013 годы выросла более чем в 2,5 раза преимущественно за счет переселенцев из областного центра [2]. Рост численности населения (прежде всего в молодых возрастах) обусловил самое высокое число рождений среди всех сельских территорий региона именно на этой территории (более 14% рождений всей сельской местности области). Однако приток горожан объективно способствует распространению в формально «сельском» населении «городских» моделей репродуктивного поведения, что не может не влиять и на репродуктив-

ные стратегии. Отрицательная динамика уровня рождаемости в возрастной группе 15–19 лет за десятилетие 2000–2011 годов фиксируется и в других сельских районах,

прилегающих к крупным городам области, тогда как в большинстве периферийных сельских территорий возрастной коэффициент рождаемости в этой группе вырос.

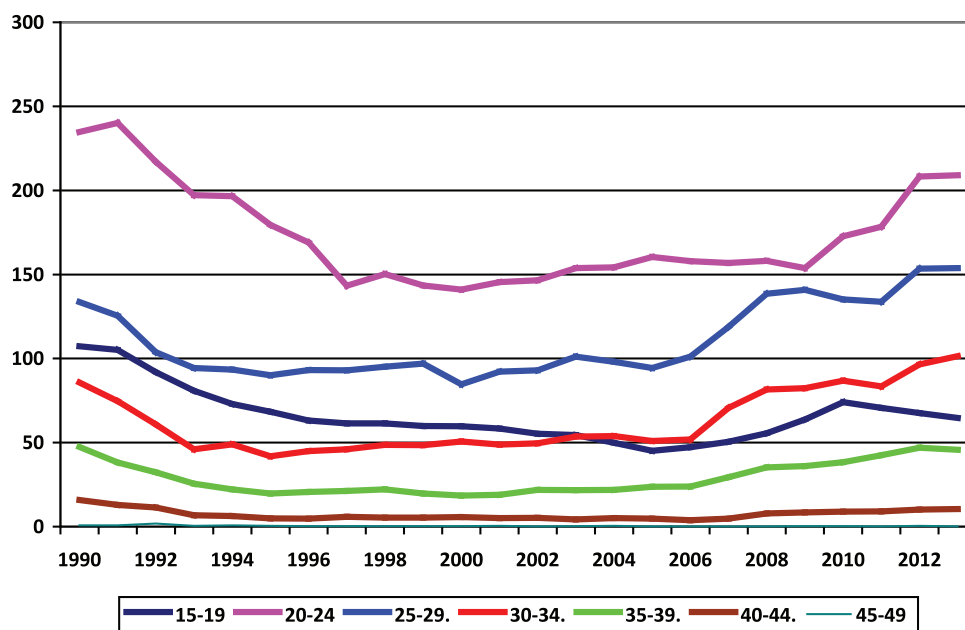

Рис. 3. Динамика возрастных коэффициентов рождаемости в Иркутской области (сельское население, на 1000 женщин в возрастной группе, лет)

Изменения возрастного профиля рождаемости в реальных поколениях

Таким образом, изменение возрастных профилей рождаемости населения Иркутской области, на наш взгляд, свидетельствует о довольно быстром распространении среди городского населения региона новых репродуктивных стратегий. В целом этот процесс лежит в рамках общероссийского тренда, сформировавшегося на рубеже

1990–2000-х годов [5, с. 109]. Это подтверждает и анализ трансформации возрастного профиля рождаемости в Иркутской области для реальных поколений. Как отмечают Т. Фрейка и С.В. Захаров [5, с. 113], постарение возрастного профиля рождаемости в России началось в поколениях россиян, родившихся в 1960-е годы, и продолжается в поколениях, родившихся в первой половине 1980-х гг.

Вклад возрастных групп матерей в итоговую рождаемость в Иркутской области (детей, рожденных одной женщиной в соответствующем возрасте)

Поколения, г.р.	Возрастные группы, лет						Итоговая/накопленная рождаемость
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–45	
1970–1974	0,36	0,62	0,36	0,23	0,17	0,04*	1,78
1975–1979	0,27	0,54	0,40	0,37	0,20*		1,78
1980–1984	0,18	0,49	0,54	0,42*			1,63
1985–1989	0,18	0,53	0,59*				1,30
1990–1994	0,20	0,55*					0,75
1995–2000	0,19*						0,19

Пр и м е ч а н и е . * Используются данные за 2013 г.

Анализ таблицы показывает, что процесс смещения пика рождаемости быстро протекал в регионе в поколениях 1970-х –

первой половины 1980 годов рождения. При этом значимых изменений в значениях итоговой рождаемости не происходило: число

рождений, пришедшихся на одну женщину, почти не изменилось. Примечательно, что накопленный коэффициент рождаемости в возрасте 15–34 почти не отличается у женщин, чей возраст наибольшей репродуктивной активности пришелся на сложные 1990-е и относительно стабильные 2000-е годы. В поколении 1980–1985 годов рождения этот показатель лишь на 3,8% выше, чем у поколения 1970–1974 годов рождения.

На протяжении репродуктивного периода трех старших когорт, показанных в таблице, процесс смещения экцесса возрастного профиля рождаемости хорошо заметен и в целом совпадает с тенденциями, выявленными при анализе условных поколений. Однако в формировании возрастного профиля рождаемости более молодых поколений, представленных в анализируемой таблице, заметны признаки обратных тенденций, связанных с повышением вклада в итоговую рождаемость матерей в возрасте 20–24 года. Отталкиваясь от гипотезы о стабилизации итоговой рождаемости на уровне 1,6–1,7 [4], можно предположить перспективное снижение рождаемости в старших возрастах, вызванное пронаталистскими мерами второй половины 2000-х годов.

Выводы

Отмеченные изменения возрастной модели рождаемости, на наш взгляд, представляются чрезвычайно важными для формирования прогноза развития демографической сферы региона. Уже в ближайшей перспективе доля женщин в возрасте до 24 лет значительно сократится, что заставляет предполагать и заметное снижение числа рождений. Вместе с тем смещение пика рождений в старшие возраста (24–34 года) позволяет предполагать возможность сохранения достаточно высокого числа рождений. Однако закрепление тенденции роста накопленного коэффициента рождаемости в молодых группах (поколения 1985–1994 годов рождения, вступившие в максимально активный репродуктивный возраст во второй половине 2000-х гг.), в сочетании с исчерпанием эффектов пронаталистской политики может привести к резкому снижению числа рождений в регионе.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, соглашение №14-46-04099\14.

Список литературы

1. Вишневский А.Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида Homo Sapiens // Демографическое обозрение. – Т.1. – № 1. – С. 6–30.
2. Григоричев К.В. В тени большого города: социальное пространство пригорода. – Иркутск: Отгиск, 2013. – 248 с.
3. Григоричев К.В. Новые тренды рождаемости в Сибирском регионе (Иркутская область) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. – Усть-Каменогорск: Либриус, 2010. – С. 115–127.
4. Захаров С. В. Второй демографический переход и изменение возрастной модели рождаемости // Демоскоп Weekly. – 2012. – № 495–496. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0495/tema05.php>.
5. Фрейка Т., Захаров С.В. Эволюция рождаемости в России за полвека: оптика условных и реальных поколений // Демографическое обозрение. – Т.1. – № 1. – С. 106–143.
6. Van de Kaa D.J. Europe's second demographic transition // Population Bulletin. – 1987. – № 42(1) – P.1–59.

References

1. Vishnevsky A. Demograficheskaja revoljucija menjaet reproduktivnuju strategiju vida Homo Sapiens. *Demograficheskoe obozrenie – Demographic Review*, T.1, no. 1, pp. 6–30.
2. Grigorichev K.V. *V teni bol'shogo goroda: social'noe prostranstvo prigoroda*. [In the shadow of the big city: Social space of suburbia]. Irkutsk: Ottisk, 2013. 248 p.
3. Grigorichev K.V. *Novye trendy rozhdaemosti v Sibirskom regione (Irkutskaja oblast')*. – *Jetnodemograficheskie processy v Kazahstane i sopredel'nyh territorijah*. – Ust'-Kamenogorsk: Librius, 2010. pp. 115–127.
4. Zakharov S. *Vtoroj demograficheskij perehod i izmenenie vozrastnoj modeli rozhdaemosti / S.V. Zaharov. Demoskop Weekly*, 2012, no. 495–496, available at: demoscope.ru/weekly/2012/0495/tema05.php.
5. Frejka T., Zakharov S. *Jevoljucija rozhdaemosti v Rossii za polveka: optika uslovnyh i real'nyh pokolenij. Demograficheskoe obozrenie – Demographic Review*, T.1, no. 1, pp. 106–143.
6. Van de Kaa D.J. Europe's second demographic transition. *Population Bulletin*, 1987, no. 42(1), pp. 1–59.

Рецензенты:

Алексенко А.Н., д.и.н., профессор, заведующий лабораторией социально-демографических исследований, Восточно-Казахстанский государственный технический университет, г. Усть-Каменогорск;

Бляхер Л.Е., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск.

Работа поступила в редакцию 19.12.2014.